

**НОВАЯ МОНОГРАФИЯ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ XIV–XVII вв.**

V. P. Mitrofanov

**A NEW MONOGRAPH ON THE SOCIAL HISTORY
OF ENGLAND OF XIV–XVII CENTURIES**

Мосолкина, Т. В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. : монография / Т. В. Мосолкина. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 416 с.

Современное понимание социальной истории значительно продвинулось со времен издания «Социальной истории Англии» Джорджа Маколея Тревельяна [1] и включает в себя целый спектр общественной жизни, от экономических отношений в различных формах до ежедневной практики повседневной жизни. Автор рецензируемой монографии концентрирует внимание на проблемах социальной истории английского города позднего Средневековья и раннего Нового времени. История средневекового города – это неотъемлемая часть социальной истории Западной Европы. На сегодняшний день в отечественной урбанистике достигнуты значительные успехи, которые открывают новые горизонты для исследователей [2]. Монография Татьяны Валентиновны Мосолкиной – один из ярких примеров в исследовании социально-экономической, политической и культурной истории английского города эпохи Средневековья и раннего Нового времени в контексте социальной истории. Автор работы – известный в нашей стране медиевист. Ее перу принадлежит немало значимых исследований по истории английского города XIV–XV вв. [3–5]. На страницах ее новой работы отражен широкий спектр жизни городского английского общества XIV–XVII вв., начиная от экономических отношений до вопросов культуры и различных форм повседневности. Этому соответствует и структура монографии. Она состоит из трех частей, в первой из которых три главы, состоящие из нескольких параграфов, а вторая и третья части – соответственно из девяти и тринадцати параграфов. В конце книги имеются заключение, библиография и приложение. Последнее содержит завещания трех бюргеров и одного джентльмена города Бристоля, переведенные автором на русский язык.

В первой части «Социально-экономическое развитие Англии» в гл. I «Торговля Бристоля: внутренняя и внешняя» в трех параграфах рассмотрены соответственно «Городской рынок» (с. 27–43), «Внешняя торговля» (с. 44–78), «Место Бристоля во внутренней торговле Англии» (с. 78–96). Автор привлекла уникальные архивные документы, опубликованные Бристольским ар-

© Митрофанов В. П., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

живным обществом (с. 21, 22), а также другие источники как по Бристолу, так и некоторым другим городам (с. 23, 24). Это позволило проследить развитие городского рынка продовольственных и ремесленных товаров в XIV–XV вв. Много внимания уделено организации рыночной торговле в Бристоле и в некоторых других городах. Анализируя развитие внешней торговли, она отметила ее направления: Ирландия, Гасконь, пиренейские государства, Исландия, итальянские государства, Фландрия, Германия. При этом хотелось бы отметить стремление автора разобраться с терминологией источников в отношении чужеземных торговцев (с. 64–66), поскольку унификации в их обозначении тогда не было. Она обоснованно пришла к заключению, что во второй половине XV в., несмотря на все сложности международных отношений в XIV–XV вв., положение Бристоля как главного порта юго-западной Англии осталось неоспоримым (с. 78). Проанализировав таможенные книги, Татьяна Валентиновна реконструировала торговлю бристольских купцов с другими городами и регионами Англии сельскохозяйственными и ремесленными товарами, охарактеризовала систему пошлин и финансовые сделки бристольских торговцев. Приведенный материал источников убедительно доказывает, что Бристоль играл важную роль в формировании национального рынка Англии, хотя к концу XV в. в силу доминирования Лондона его роль во внутренней торговле снижается.

В гл. II «Организация ремесла в городе и возникновение новых форм производства» в двух параграфах рассматриваются соответственно ремесленные гильдии и возникновение новых форм производства в ремесле (с. 97–137). Эволюцию ремесленных гильдий в Англии XIV–XV вв. автор рассматривает также в основном на примере Бристоля, привлекая такие источники, как «Список Бристольской книги учеников» и др. Она отметила некоторые особенности бристольских ремесленных гильдий и в целом гильдий других английских городов по сравнению с ремесленными цехами континентальной Европы (меньше уравнилельных требований в плане регламентации и т.д.). Причину этого историк видит в более широком рынке сбыта для изделий английских ремесленников за счет внешних рынков (с. 105). Кроме производственных и социальных функций ремесленных гильдий, как в рамках своих корпораций, так и в рамках города, исследованы их взаимоотношения с городскими властями. Прослежено положение в гильдиях учеников и подмастерьев, причем не только в Бристоле, но и в некоторых других английских городах. Затронут один из сложных вопросов социальной истории – появление и распространение наемных рабочих. В целом можно заметить, что анализ фактического материала по английским ремесленным гильдиям позволяет лучше понять проблему истории средневековых ремесленных цехов – «замыкание цеха» и «разложение цехов» в Западной Европе XIV–XV вв. В этой связи Татьяна Валентиновна продолжает исследование возникновения новых форм производства в ремесле, в частности в виде простой капиталистической кооперации и децентрализованной мануфактуры, хотя последняя, по ее мнению, функционировала скрытно. В главе показано появление таковых прежде всего в сукноделии в XIV–XV вв., что в принципе соответствовало континентальному тренду в то время. Весьма важное наблюдение, сделанное на основе анализа таможенных отчетов, о том, что в английских городах ремесленники могли превращаться в скупщиков, а значит, и становиться ор-

ганизаторами новых форм производства в виде децентрализованных мануфактур. Однако она приводит факты проникновения в ремесло торговцев, а следовательно, они тоже становятся организаторами мануфактурного производства. По сути это можно расценивать как свидетельство появления новых форм организации общественного производства, которые пока действительно пробивались с трудом.

Третья глава посвящена изучению социального развития Бристоля, в которой автор исследует городскую общину и самоуправление в английских городах XIV–XV вв., городскую олигархию, взаимоотношение горожан с королевской властью и феодалами и особенности самосознания горожан. Совершенно оправданно она разъяснила терминологию источников в отношении горожан (*franchise, borough* и др.) и содержание, которое вкладывали современники в эти понятия. В главе показано, какими правами обладали полноправные горожане и как формировались органы городского управления Бристоля и других английских городов.

Исследование вопроса о городской олигархии автор начала с историографического анализа, отметив существующие точки зрения в англоязычной и отечественной историографии. Тщательное изучение источников позволило ей утверждать, что в Бристоле уже в начале XIV в. сложился узкий слой людей, монополизировавших высшие должности в городском управлении. Если в первой половине XIV в. это были представители оптовых торговцев продовольствием, то далее преобладали торговцы сукном, зерном, рыбой и вином. А высокий имущественный ценз и некоторые социальные ограничения при избрании на высшие городские должности приводили к превращению их в замкнутую группу городской верхушки. обстоятельно проанализированы в главе взаимоотношения горожан с королевской властью и феодалами: борьба за юрисдикцию и судебные тяжбы горожан с феодалами, отношение горожан к внутриполитическим конфликтам. Автор приходит к заключению, что позиция горожан в отношениях с королевской властью в период внутренних конфликтов зависела от того, какая из борющихся политических группировок могла гарантировать им наиболее благоприятные условия их существования (с. 185).

В главе поднят один из сложных с точки зрения состояния источников вопросов для историков – самосознание горожан данного периода. Для этого, конечно же, необходимы источники нарративные, в особенности эпистолярный материал. Но таковых мало сохранилось. Привлекая данные специальных исследований англоязычных авторов, а также завещания и некоторые другие источники, Татьяна Валентиновна проследила накопительство представителей купечества Бристоля, некоторые изменения в плане их быта, воззрения на социальное место женщины-горожанки (с. 188–194). Отмечена и такая черта самосознания, как стремление рисковать, без чего невозможно было обеспечить свое респектабельное существование. Анализ завещаний позволил проследить степень набожности горожан, их участие в благотворительности и обязанности во внутригородской жизни. В итоге удалось реконструировать психологический портрет состоятельного английского горожанина XIV–XV вв.

Во второй части монографии «Социально-политическая жизнь английского города на пороге Нового времени» в девяти параграфах рассматривает-

ся целый комплекс вопросов, хронологически относящихся преимущественно к XV–XVII вв., а иногда и к XVIII–XIX вв. Отметив этапы в развитии городского управления в английских городах в эпоху Средневековья и Нового времени (с. 206), автор охарактеризовала институты городского управления в период с XIV по XVIII в. (городской совет, мэр, олдермены, шериф, бейлифы и др.). Показаны функции органов городского самоуправления и даже некоторые их трансформации в XIX в. Используя городские книги XIV–XV вв., в частности города Йорка, автор проанализировала вопрос о взаимоотношении королевской власти и городского самоуправления. Нельзя не согласиться с ее утверждением, что взаимоотношение городских властей и королевской власти зависело от места города в политической жизни страны, а также от личности самого монарха. Пример Йорка это наглядно подтверждает. Разумеется, не лишними были бы примеры и по каким-либо другим городам, но, очевидно, состояние источников не позволило этого сделать. Зато на примере Бристоля удалось проанализировать роль города в сложных политических событиях Англии XIV–XV вв., в особенности во время войны Роз. Оказывается, позиция горожан в ходе политических конфликтов зависела от того, какая из борющихся сторон могла бы полнее обеспечить их интересы (с. 224). Причем пример Бристоля показывает, что политическая ориентация городов определялась именно позицией их купечества. Автор полагает, что после войны Роз и воцарения династии Тюдоров взаимоотношения горожан и центральной власти переходят на новый уровень (с. 229). Рассмотрена и роль Йорка в политических событиях Англии второй половины XV в. Основным источником для этого стали городские книги, анализ которых позволил прийти к выводу о том, что Йорк, как и другие города, был втянут во внутренний политический конфликт, что города несли материальный ущерб от этого (с. 234, 235). Также Татьяна Валентиновна проанализировала и роль города Йорка в англо-шотландских противоречиях во второй половине XV в., что в историографии еще недостаточно изучено. А между тем вооруженных конфликтов между странами в XIV–XV вв. было немало, и почти всегда прослеживается участие в них города Йорка, прежде всего в финансовом плане. Пример Йорка в этом отношении доказывает, что во второй половине XV в. английские города не только играли важную роль во внутренней жизни страны, но и могли оказывать воздействие на внешнюю политику королевства. В развитии данного тезиса автор исследовала позицию Англии во франко-бургундском конфликте. Она показала, что поскольку английское купечество было тесно связано торговлей сукном с городами, находящимися во владениях герцогов Бургундских, то это определило и политику Англии во франко-бургундском конфликте второй половины XV в. Однако сложность состояла в том, что династические интересы английского короля Эдуарда IV не совпадали с экономическими интересами английских торговцев сукном. Непростая ситуация для английских купцов сохранялась и при Ричарде III вплоть до договора 1496 г. между Генрихом VII Тюдором и герцогом бургундским Филиппом Красивым о восстановлении торговых отношений между Англией и Фландрией. Это свидетельствует о том, что английский король все-таки учел интересы своего купечества в международных делах.

Автор проанализировала состояние преступности в английских городах, правда только на примере города Йорка. Отметив специфику понятия

«преступность» в средневековой Англии, она ставит вопрос об особенностях преступности и преступлениях в последней трети XV в. Для этого историк опять-таки обратилась к записям в городских книгах города Йорка, что позволило определить различные виды преступлений, которые имели место в городе (с. 259–262). Ею отмечена взаимосвязь городской преступности с политической обстановкой в стране. Конечно, сюжет о преступности можно было бы продолжить применительно к XVI в., если бы автор обратилась к трактату У. Гаррисона [6, р. 187–195].

Последние два параграфа главы посвящены анализу взаимоотношений городских властей Бристоля с органами управления государством в первые десятилетия XVII в. и в период гражданских войн 1640-х гг. Это важно потому, что в данный период муниципальные власти по сути дела уже считались чиновниками государства. В результате в системе городского управления сложилась уже иная ситуация, нежели в предыдущие века. Автор приходит к выводу о том, что в XVII в. горожане различали себя как единую корпорацию и государство. Однако линия разграничения была размытой в силу того, что городские и государственные институты власти взаимно перекрывались, а первые, как правило, представляли из себя ограниченную группу людей. По меткому выражению Татьяны Валентиновны, если использовать аналогию между городом и человеческим организмом, то «между его головой и телом не было гармонии, и его управление никогда не было в полном смысле демократическим» (с. 273). А это облегчало вторжение государства в городскую жизнь через своих чиновников, включенных в городскую администрацию. Хотелось бы добавить, что схожее положение наблюдалось и с мировыми судьями в графствах, хотя они и не являлись чиновниками государства [7].

Позицию английского города в ходе гражданских войн автор исследует опять-таки на примере Бристоля. Она отметила понимание горожанами причастности города к национальным проблемам уже в начале 1620-е гг. Вместе с тем в начавшемся конфликте 1640-х гг. в Бристоле были сторонники как короля, так и парламента. Анализируя бурные события гражданских войн и участие в них горожан Бристоля, Татьяна Валентиновна приходит к выводу о том, что они были лишь против политики Карла I Стюарта, но не против короля как института власти. Однако все же действовавшей тогда властью признавали парламент.

Третья часть монографии, состоящая из тринадцати параграфов, посвящена изучению культуры, повседневности и менталитета английских горожан XV–XVII вв. В первых трех параграфах анализируются вопросы семейных отношений в контексте политической ситуации в стране на примере известной купеческой семьи Сели. Автор проследила отражение войны Роз в семейной переписке, что позволило ответить на вопрос, в какой же степени войны затронули города и горожан. Прежде всего, ею замечено, что представители семейства Сели были втянуты в дела своих патронов (по их земельным держаниям), а их переписка свидетельствует об их хорошей осведомленности о политической ситуации на Континенте, внутривосточных противостояниях и интригах феодальных группировок. В итоге, полагает автор, война Алой и Белой розы затрагивала английских купцов лишь в случаях, когда боевые действия происходили в регионах их деловых интересов или когда военно-политическое противостояние феодальных группировок грози-

ло осложнением отношений с их торговыми партнерами на континенте. В целом же горожане стремились не вмешиваться в борьбу дворянских группировок в ходе воны Роз и других конфликтах этого времени.

На примере переписки членов семьи Сели и завещаний некоторых других представителей городских семейств отмечена специфика английской семьи по сравнению с итальянской (отсутствие линияжей, четкие границы родственных связей и т.д.). Это подтверждается и отношением к родовым именам, к родственным связям. Автор проследила отношение к бракам, положение женщины в семье. Оказалось, например, что в английских городских семьях женщинам не обязательно заранее выделялось приданое, существовало равенство их с мужчинами в наследственных правах, участие в деловой жизни и т.п. В целом уважительное отношение к женщинам, любовь и нежность не исключало и случаев их избиения, унижения и т.п. со стороны мужчин. Автор полагает, что в XV в. преобладала малая супружеская семья и положение женщин в семье было более самостоятельным, а эмоциональная атмосфера в семье, включавшая отношения между супругами, родственниками и детьми, была более яркой и насыщенной, чем в предыдущий период (с. 295). Схожие вопросы внутрисемейных отношений, даже с их спецификой и нюансами, исследованы на примере семьи Самуэля Пипса, занимавшего важные государственные посты в 1660–1680-е гг.

Затронута Татьяна Валентиновна и конфессиональная проблема повседневности, а именно отношение к католикам в период Реставрации, когда они стали религиозным меньшинством в стране. Правда рассматривается лишь один ее аспект, а именно послужило возвращение на престол Англии поздних Стюартов (Карл II, Яков II) во благо католикам или во вред. Опираясь на анализ дневников С. Пипса и Дж. Эвелина, она приходит к выводу о том, что правление поздних Стюартов не принесло особой пользы английским католикам. Более того, толерантная религиозная политика первых Стюартов только настроила против католиков протестантское большинство.

В последующих двух параграфах на примере Лондона второй половины XVII в. рассмотрены вопросы условий городской жизни для людей. Автор опять-таки опирается в этом исследовании на дневники С. Пипса и Дж. Эвелина, которые дают возможность реконструировать такие аспекты, как жизнь улицы, уровень благоустройства города, виды развлечений, уровень медицины и т.п. Начинает она свой анализ с жилища, кофеен, таверн и т.п., где горожане проводили свободное время. Некоторые из них становились по сути дела политическими клубами, в которых мужчины проводили значительную часть свободного времени. Отмечена ею и такая интересная деталь, как стремление женщин проводить свободное время также вне дома. Дано описание состояния лондонских улиц, городских зрелищ, в том числе публичных казней. Татьяна Валентиновна привела отрывок из дневника Пипса описания въезда в Лондон русского посольства Петра Прозоровского и Ивана Желябужского в 1662 г., а также шведского посольства, что будет представлять интерес для историков-русистов (с. 315). В целом ею отмечено, что Лондон данного периода еще сохранял черты средневекового города, но уже были заметны и явные изменения (с. 317). Очевидно, одним из них становится стремление горожан приобрести дома за пределами города, так как бытовые условия городской жизни становились все более сложными. Автор отметила

также строительный бум в Лондоне после Великого пожара 1666 г. и Славной революции 1688 г. Не могла Татьяна Валентиновна не сказать о климатических аномалиях второй половины XVII в. и их влиянии на повседневную жизнь англичан, поскольку в данный период продолжался так называемый «Малый ледниковый период», а точнее его третья фаза (XVII – начало XIX в.), она оказалась наиболее холодной (неоднократное замерзание Темзы, ненастные весны и лето и т.п.). Как одно из следствий этого – эпидемия чумы 1665 г. Для читателя будет интересно узнать, что даже в самые холодные зимы 1683–1685 гг. горожане катались на коньках и санях по замерзшей реке, устраивали карнавалы и т.п. (с. 326, 327, 352). Неблагоприятные погодные условия, конечно же, отразились на урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культурах. Используя данные работы английского историка Дж. Роджерса, в которой имеется богатый материал об этом [8, с. 267–292, 388–408], Татьяна Валентиновна показала рост цен на продовольствие, достигавший 300–400 %. Несомненно, все эти неблагоприятные условия повлияли на все стороны жизни людей.

В главе рассмотрена и интеллектуальная жизнь горожан в эпоху Реставрации. Причем этот аспект раскрывается в контексте отражения культурных потребностей верхушки английского общества, в дневниках Дж. Эвелина и С. Пипса (отношение к различным развлечениям, театральным пьесам и т.п.). Отмечены новые веяния в науке и отношении к ним горожан. Все это позволило сделать вывод о том, что в мировоззрении англичан происходили значительные сдвиги в сторону рационализма.

Касательно исторических знаний затронут вопрос о частном коллекционировании, антиквариатах, появлении первых музеев. Автор показала, что частное коллекционирование носило аристократический характер, но его плодами посредством музеев уже пользовались представители всех сословий (с. 345). Материал дневников С. Пипса и Дж. Эвелина дал возможность рассмотреть и развлечения горожан во второй половине XVII в. Автор предупреждает читателя о том, что некоторые развлечения англичан того времени для современного человека не могут считаться таковыми, например публичные казни, травли животных и т.п. Хотя имели место и вполне благопристойные развлечения (лошадиные скачки, охота, спортивные состязания). Но в качестве развлечений могли быть и азартные игры в карты, кости, бильярд. Однако для простых горожан, очевидно, массовые развлечения были связаны с ярмарками. Одним из любимых развлечений были театры, описание которых с перечислением названий пьес дается в главе (с. 353–355).

Рассмотрела автор вопрос о дорогах и транспорте с большим акцентом на XVII–XVIII вв. и отметила ряд прогрессивных изменений по сравнению со Средневековой эпохой. К их числу она относит распространение перевозок пассажиров в каретах, внедрение регулярных рейсов по перевозке пассажиров, появление почтовых перевозок, скорости передвижения по сухопутным путям, развитие водного транспорта с целью перевозки грузов. В то же время состояние дорог оставалось плохим. Конечно, можно было бы обратить внимание на государственное регулирование в этой сфере. Ведь в официальных документах, как, например, в календарях государственных бумаг и др., есть немало данных о «королевских дорогах», а также использовать сведения о дорогах в трактате У. Гаррисона [6, р. 441–444]. В главе рассмотрен вопрос

о болезнях и состоянии медицины в английских городах XVII в. Автор отметила массовые эпидемии чумы, периодически происходившие в XIV–XVII вв. и уносившие тысячи человеческих жизней, что влияло и на демографические процессы. Она иллюстрирует события эпидемий чумы и оспы, лихорадки на основе дневников Дж. Эвелина и С. Пипса, в которых имеются конкретные данные о количестве умерших и т.п. В главе приводятся сведения и о других болезнях, распространенных в Англии раннего Нового времени. Показаны и способы лечения болезней, в том числе хирургическое вмешательство, говорится о лекарственных препаратах, отмечены новые способы поддержания здоровья посредством минеральных источников в Бате, Эпсоме и Танбридже. Автор справедливо полагает, что, несмотря на несовершенство и примитивизм в лечении болезней, все же к концу XVII столетия в медицине наблюдается определенный прогресс.

В заключение главы кратко показано влияние стран Востока на быт англичан в XVII в. Используя опять-таки дневники Дж. Эвелина, С. Пипса, дополненные сведения из литературных произведений той эпохи, автор показала влияние Востока в использовании специй, чая, какао, в распространении кофеен, тканей и одежды из хлопка и шелка, оформлении жилища и собирательстве восточных артефактов. Все это в совокупности меняло повседневную жизнь и быт англичан, но, скорее всего, в меньшей степени затрагивало социальные низы общества из-за дороговизны восточных товаров.

В заключении автор подвела итоги своему исследованию, резюмировав экономические и социальные изменения в ремесле, торговле, промышленности, а также в повседневной жизни английских городов.

Следует отметить, что в ходе своего исследования Татьяна Валентиновна часто приводит отрывки из источников, что важно, ибо при такой подаче материала читатель лучше понимает дух эпохи и сущность рассматриваемых вопросов. С источниками она обращается очень тщательно, критически исследуя их. Постоянно в начале глав и параграфах ею ставятся логические вопросы, что позволяет читателю заострить свое внимание на узловых проблемах и как бы вместе с автором исследовать поставленный вопрос и делать аргументированное заключение.

Рецензируемая монография написана хорошим литературным языком. Фундаментальная источниковая база монографии Татьяны Валентиновны позволила представить читателю широкую панораму социальной истории английского города XIV–XVII вв. и тем самым внести существенный вклад в урбанистику. Хотя не все вопросы социальной истории Англии XIV–XVII вв. нашли отражение на страницах ее монографии (не затрагивается социальная история сельской Англии, проблема пауперизма и некоторые другие вопросы), тем не менее книга, безусловно, будет востребована студентами, аспирантами и преподавателями гуманитарных дисциплин, а также всеми читателями, интересующимися историей стран Западной Европы, в частности историей Великобритании.

Библиографический список

1. **Тремельян, Дж. М.** Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тремельян ; пер. с англ. А. А. Крушинской, К. Н. Татариновой ; под. ред. В. Ф. Семенова. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 608 с.

2. Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. – Москва, 1999–2000. – Т. I–IV.
3. **Мосолкина, Т. В.** Город Бристоль в XIV–XV вв. Экономика, общественные отношения, социальная психология / Т. В. Мосолкина. – Саратов, 1997. – 212 с.
4. **Мосолкина, Т. В.** Традиции самоуправления в городах Англии / Т. В. Мосолкина // Средние века. – 2002. – Вып. 63. – С. 185–194.
5. **Киясов, С. Е.** Лондон на рубеже эпох: мозаика повседневности (XVI–XVIII вв.) : монография / С. Е. Киясов, Т. В. Мосолкина, Л. Н. Чернова. – Саратов : Техно-Декор, 2015. – 194 с.
6. **Harrison, W.** The Description of England / W. Harrison ; ed. by G. Eldelen. – New York : Cornell University Press, 1968. – 512 p.
7. **Митрофанов, В. П.** Человек «второго плана» в государственной структуре английской монархии конца XVI – первой трети XVII в. (по материалам мирового судьи Норфолка Н. Бэкона) / В. П. Митрофанов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 5–14.
8. **Роджерс, Дж.** История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX век / Дж. Роджерс. – Изд. 2-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 496 с.

References

1. Trevel'yan Dzh. M. *Sotsial'naya istoriya Anglii. Obzor shesti stoletiy ot Chosera do korolevy Viktorii* [Social history of England. A review of six centuries from Chaucer to Queen Victoria]; transl. from Engl. A. A. Krushinskaya, K. N. Tatarinova. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury, 1959, 608 p. [In Russian]
2. *Gorod v srednevekovoy tsivilizatsii Zapadnoy Evropy: v 4 t.* [The city in the medieval civilization of Western Europe: in 4 volumes]. Execut. ed. A. A. Svanidze. Moscow, 1999–2000, vol. I–IV. [In Russian]
3. Mosolkina T. V. *Gorod Bristol' v XIV–XV vv. Ekonomika, obshchestvennyye otnosheniya, sotsial'naya psikhologiya* [Bristol city in XIV–XV centuries. Economy, public relations, social psychology]. Saratov, 1997, 212 p. [In Russian]
4. Mosolkina T. V. *Srednie veka* [Middle Ages]. 2002, iss. 63, pp. 185–194. [In Russian]
5. Kiyasov S. E., Mosolkina T. V., Chernova L. N. *London na rubezhe epokh: mozaika povsednevnosti (XVI–XVIII vv.): monografiya* [London at the turn of eras: routine mosaic (XVI–XVIII centuries): monograph]. Saratov: Tekhno-Dekor, 2015, 194 p. [In Russian]
6. Harrison W. *The Description of England*. New York: Cornell University Press, 1968, 512 p.
7. Mitrofanov V. P. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2016, no. 3 (39), pp. 5–14. [In Russian]
8. Rodzhers Dzh. *Istoriya truda i zarabotnoy platy v Anglii s XIII po XIX vek* [The history of labor and wages in England from XIII to XIX centuries]. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM, 2011, 496 p. [In Russian]

Митрофанов Владимир Петрович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей истории
и обществознания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Mitrofanov Vladimir Petrovich
Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of general history and
social science, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Митрофанов, В. П. Новая монография по социальной истории Англии XIV–XVII вв. / В. П. Митрофанов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 114–123. – Рец. на кн.: Мосолкина, Т. В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. : монография / Т. В. Мосолкина. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 416 с. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-2-10.